

На правах рукописи

ЦЕЕВА ЗАИРА АРСЛАНГЕРЕЕВНА

**КОНЦЕПТЫ «ФІЫ»/«GOOD» (ДОБРО), «ІЕЙ»/«EVIL» (ЗЛО)
В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
(на материале кабардино-черкесского
и английского языков)**

5.9.8 Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нальчик – 2025

Работа выполнена на кафедре русского языка и общего языкознания Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Научный руководитель:

Башиева Светлана Конакбиевна,
доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой русского языка
и общего языкознания ФГБОУ ВО
«Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова»

Официальные оппоненты:

Багировов Хазрет Заурбечевич,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русской филологии ФГБОУ
ВО «Адыгейский государственный университет

Файзиева Галина Владимировна,
доктор филологических наук, профессор, про-
фессор кафедры английского языка
и профессиональных коммуникаций ФГБОУ
ВО «Астраханский
государственный университет
им. В.Н. Татищева»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное обра-
зовательное учреждение высшего
образования «Кубанский
государственный университет»

Защита состоится 24 сентября 2025 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.308.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова». по адресу: 360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173, ауд. 241.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет» по адресу: 360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173, а также на сайте КБГУ: <http://www.kbsu.ru>, сайте ВАК Минобрнауки РФ: <http://www.vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан «____» июля 2025 года

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Кетенчиев Мусса Бахаутдинович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная диссертационная работа выполнена в рамках актуализированной в лингвистике конца XX–начала XXI вв. проблемы взаимодействия языка, этноса и культуры и представляет собой опыт исследования концептов «*φIы*»/«*good*» (добро), «*Iей*»/«*evil*» (зло) в языковой картине мира, проведенного на материале кабардино-черкесского и английского языков.

Как известно, язык рассматривается как часть культуры и как средство ее выражения, участвует в хранении, воспроизводстве и передаче культуры [Гак 1998; Телия 1996], поэтому при анализе языковых единиц необходимо учитывать то, что культура общества полиморфна, что ее основу составляют универсальные черты, определяющие в целом развитие цивилизации [Ерасов 1997]. Таким образом, актуализируется вопрос об особенностях восприятия действительности, ее концептуализации представителями различных этнокультур. Об этом свидетельствует немалое количество исследований по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии на базе материалов родственных и неродственных языков, репрезентирующих характер мировоззрения, быта, нравов представителей того или иного этноса.

В парадигме мировосприятия особое место занимают этические концепты. Как утверждает Е.А. Мокрушина, «лежащие в их основе нравственные категории, будучи универсальными по своей природе, детерминируются культурно-исторически в рамках определенной языковой культуры, накладывающей также отпечаток на способы оформления концептов в языке» [Мокрушина 2008: 6]. Базовыми среди них, на наш взгляд, в любой языковой картине являются концепты «добро» и «зло».

Феномены добра и зла – объекты исследования различных отраслей науки, в том числе и филологии. В лингвистике, в частности, *добро* и *зло* исследованы как универсальные нравственные категории, их объективизация на материале разных языков [Лотря, 2004; Егорова, 2005; Сафонова, 2005; Моспанова, 2005; Шатилова, 2006; Палеха, 2007; Буянова, Трахова, 2007; Мокрушина, 2008; Меньшикова, 2009; Георгиева, 2010; Колижук, 2010; Кириллина, 2011; Богданова, 2012; Долгополова, 2020; Ван Тяньцзао, 2021; Махмудова, 2022, Богданова, Джандар, Хачмафова, 2024 и др.]. Однако следует отметить то, что эти категории

(«*фIы*», «*Iей*») в кабардино-черкесском языке не получили лингвистического описания, поэтому представляют интерес не только для изучения и систематизации, но и для применения в коммуникативной практике, о чем свидетельствуют исследованные нами фразеологические и паремиологические единицы. В качестве фонового материала в работе использованы данные английского языка, которые, на наш взгляд, расширяют область изучения концептов «*фIы*», «*Iей*» и тем самым усиливают актуальность настоящей работы.

Степень разработанности проблемы. Как известно, одним из универсальных средств хранения знания является концепт – фундаментальный компонент языковой картины мира. Моделирование культурных представлений народа в той или иной степени привязано к базовым (ядерным) концептам «добро» и «зло», вокруг которых выстраиваются все остальные концепты. Противопоставляя разные понятия, выстраивая мир в оппозиции, каждый народ имеет возможность наиболее полно и ярко передать свои знания, поэтому оппозиция «добро» и «зло» стала ядерной дихотомией в философии, этике, лингвистике и некоторых других областях, но вместе с тем эта часть духовной культуры изучена не в полном объеме.

Бинарные концепты «*good*», «*evil*» рассмотрены в работах О.А. Егоровой [2005], Е.Ю. Мокрушиной [2008], Л.В. Колижук [2010]. В кабардино-черкесском языке концепты «*фIы*», «*Iей*» впервые стали научным объектом в данной диссертации. Отметим, что на базе родственного адыгейского языка исследованы некоторые аспекты концептов *шы* (добро) и *бзэджагъ* (зло), в частности их семантические, аксиологические, этнокультурные особенности [Трахова, 2006; Буянова, Трахова, 2007; Бгуашева, Пшизова, 2019; Богданова, Джандар, Хачмафова, 2024].

Актуальность диссертации обусловлена необходимостью изучения универсальных концептов «*фIы*»/«*good*» (добро), «*Iей*»/«*evil*» (зло) в кабардино-черкесском и английском языках сквозь призму лингвокультурологических свойств, важных для сравнения общекультурных ценностей, свойственных каждому этносу. Базовые концепты «добро» и «зло» являются первостепенными как маркеры поступков, действий людей, поэтому исследование их уникальных признаков позволяет описать систему жизненных приоритетов кабардинцев и англичан, определить лингвокультурную специфику кабардино-черкесской и английской

языковых картин мира. Рассмотрение концептов «*фIы*»/«*good*» (добро), «*Iей*»/«*evil*» (зло) способствует установлению универсальных и уникальных особенностей двух лингвокультур, что является значимым для сравнительно-сопоставительной лингвистики и лингвокультурологии.

Объект настоящего диссертационного исследования – морально-нравственные аспекты концептов «*фIы*»/«*good*» (добро), «*Iей*»/«*evil*» (зло) как универсальные когнитивные структуры человеческого мышления и как феномены национальной картины мира носителей кабардино-черкесского и английского языков.

Предметом исследования являются языковые средства, репрезентирующие концепты «*фIы*»/«*good*» (добро), «*Iей*»/«*evil*» (зло) в кабардино-черкесской и английской картинах мира, а также ассоциативные формы их представления.

Целью исследования является изучение концептов «*фIы*»/«*good*» (добро), «*Iей*»/«*evil*» (зло) в языковой картине мира (на материале кабардино-черкесского и английского языков) для выявления их универсальных и уникальных признаков.

Для ее достижения необходимо решить следующие **задачи**:

1) изучить теоретические предпосылки исследования феноменов *добра* и *зла* в мифологии, религиозных воззрениях, философии, этике, лингвистике;

2) определить понятийную составляющую исследуемых концептов по данным словарей кабардино-черкесского и английского языков;

3) выявить и описать языковые единицы, репрезентирующие концепты «*фIы*»/«*good*», «*Iей*»/«*evil*» в кабардино-черкесской и английской языковых картинах мира;

4) провести свободный ассоциативный эксперимент со словами-стимулами «*фIы*»/«*Iей*» среди носителей кабардино-черкесского языка, установить их ассоциативные поля, описать когнитивные признаки, сравнить с результатами анализа данных ассоциативного эксперимента среди носителей английского языка со словами-стимулами «*good*»/«*evil*», представленными на сайте международного исследовательского ассоциативного проекта «Small World of Words»;

5) рассмотреть универсальное и специфическое в функционировании концептов «*фIы*»/«*good*» (добро) «*Iей*»/«*evil*» (зло) в кабардино-черкесском и английском языках.

Теоретической базой исследования являются основополагающие положения современной лингвокультурологии и когнитивной лингвистики [Н.Ф. Алефиренко 2002; Ю.Д. Апресян 1986, 1999; Н.Д. Арутюнова; 1993, 1999; И.М. Балова, М.Ч. Кремшокалова 2009; З.Х. Бижева 2000, 2000а, 2000б, 2005, 2022; А. Вежбицкая 1996, 1999; Е.М. Верещагин; В.Г. Костомаров 1980, 2005; С.Г. Воркачев 2000, 2002, 2003, 2003а, 2004; В.З. Демьянков 2001; В.И. Карасик 2001; Е.С. Кубрякова 1995, 1999; Д.С. Лихачев 1981, 1993; Г.Г. Слышкин 2004; Ю.С. Степанов 1997, И.А. Стернин 1985, В.Н. Телия 1996; Н.В. Уфимцева 1995, 1998, 2003; J. Anderson 2006; D. Bessinger, J. Eberts, V. Evans 2006; A. Gorbunov 2004, A.B. Schmookler 2005, T.F. Thiselton 2010, R.A. Wilson 1988 и др.], философии и этики [Н.А. Бердяев 1990, И.А. Ильин 1995, В.С. Соловьев 1996] Кроме того, мы опирались на работы кабардино-черкесских этнографов, посвященные проблемам традиционной культуры кабардинцев [Б.Х. Бгажноков 1983, 1999, 2001, 2003; Г.Х. Мамбетов 1966, 1994; С.Х. Мафедзев 1984, 1991; А.Т. Шортанов 1992 и др.].

Научная новизна диссертационной работы заключается в следующем:

а) впервые осуществлено исследование концептов «*фIы*»/«*good*» (добро), «*Iей*»/«*evil*» (зло) на обширном эмпирическом материале двух разносистемных – кабардино-черкесского и английского – языков; при этом основу эмпирического материала составляют фразеологизмы и паремии кабардино-черкесского языка как менее изученные в лингвокультурологическом аспекте;

б) концепты «*фIы*»/«*good*» (добро), «*Iей*»/«*evil*» (зло) рассмотрены, с одной стороны, как базовые (универсальные), с другой – как этнокультурные категории, наиболее ярко отражающие ментальную сущность кабардинцев и англичан, репрезентированную в вербальных ценностных характеристиках;

в) установлены уникальные когнитивные признаки концептов «*фIы*»/«*good*» (добро), «*Iей*»/«*evil*» (зло), аккумулирующих совокупность оценок, свойств морально-нравственных категорий, вербализованных фразеологическими и паремиологическими средствами, что свидетельствует об их этнокультурной детерминированности;

г) выделены и проанализированы ассоциативные поля концептов «*фIы*»/«*good*» (добро), «*Iей*»/«*evil*» (зло) на материале свободного ассо-

циативного эксперимента, проведенного среди носителей кабардино-черкесского и английского языков.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Ментальными доминантами философско-нравственных представлений кабардино-черкесского и английского этносов являются концепты «*фIы*»/«*good*» (добро), «*Iей*»/«*evil*» (зло), образующие ядро концептосферы в соответствующих лингвокультурах.

2. Мировоззренческие составляющие концептов «*фIы*»/«*good*» (добро), «*Iей*»/«*evil*» (зло) в их лексикографической, фразеологической, паремической презентациях, зафиксированных в нравственных установках, в частности, в кодексе чести «*Адыгэ хабзэ*», имеют внутреннюю иерархию, отражающую степень значимости отдельных элементов в рамках общей структуры системы ценностей в кабардино-черкесской и английской картинах мира.

3. Смысловая конвергенция ядра и периферии концептов «*фIы*»/«*good*» (добро), «*Iей*»/«*evil*» (зло) в исследуемых лингвокультурах обусловлена такими когнитивными признаками, как 1) «деяния человека, направленные на добро, добрые поступки» (семантические репрезентанты толерантность, справедливость, этичность), 2) «добро как положительные морально-нравственные качества человека» (семантические репрезентанты совесть, честь, скромность, кротость, мужество, дружба, любовь, трудолюбие), 3) «деяния человека, направленные на причинение морального или физического вреда, злодеяние» (семантические репрезентанты предательство, подлость, грубость, бестактность), 4) «зло как отрицательные морально-нравственные качества человека» (семантические репрезентанты безнравственность, позор, зависть, ложь, лицемерие, подхалимство, гордыня, жадность, трусость, лень, злословие, любопытство, хитрость).

4. Ассоциативные исследования среди современных носителей кабардино-черкесского и английского языков выявляют релевантные когнитивные признаки концептов «*фIы*»/«*good*» (добро), «*Iей*»/«*evil*» (зло), дополняющие и уточняющие традиционные взгляды на структуру и иерархию концепта, так как на ассоциаты влияют фактор индивидуального знания и владение культурной информацией в ее стереотипном представлении.

Гипотеза исследования. Базовые концепты «*фIы*»/«*good*» и «*Iей*»/«*evil*» отражают когнитивный опыт носителей кабардино-черкесского и английского языков, моделируют один из важнейших основополагающих фрагментов концептуальной картины мира. Широкий спектр их лексических, фразеологических и паремиологических репрезентантов может характеризоваться ядерными универсальными представлениями и специфическими национальными маркерами, находящимися в различных семантических полях.

Материалом исследования являются лексические, фразеологические и паремиологические единицы, извлеченные методом сплошной выборки из толковых, фразеологических, синонимических словарей кабардино-черкесского и английского языков. В диссертации использованы данные международного ассоциативного проекта «Small World of Words», а также материал, представленный носителями кабардино-черкесского языка. Объем выборки составили 187 лексических единиц, репрезентированных в толковых словарях кабардино-черкесского и английского языков, 515 фразеологических, паремиологических единиц на кабардино-черкесском языке, 296 фразеологических и паремиологических единиц на английском языке, 300 ассоциатов, полученных при проведении свободного ассоциативного эксперимента среди носителей кабардино-черкесского языка, 300 ассоциатов носителей английского языка, опубликованных на сайте <https://www.smallworldofwords.org>.

Обращение к фразеологическим и паремиологическим единицам является вполне обоснованным и целенаправленным, так как в них аккумулированы, сохранены те культурные ценности и смыслы, которые веками складывались в традиционных представлениях, менталитете этносов. Во фразеологических единицах (далее ФЕ), пословицах и поговорках нашли отражение результаты когнитивного восприятия, решения этническими коллективами проблем добра и зла в процессе выстраивания правильных отношений между людьми. В устойчивых выражениях не только смоделированы морально-нравственные образцы поведенческой деятельности людей, но и даны им оценки, отсылающие к народной мудрости. Так, в кабардино-черкесской культуре они сконцентрированы в кодексе чести «*Адыгэ хабзэ*».

Методы исследования. В работе использованы метод сплошной выборки, дефиниционный анализ, метод когнитивной интерпретации, концептуальный анализ, метод полевого моделирования содержания концепта и ассоциативного поля, метод свободного ассоциативного эксперимента.

Теоретическая значимость диссертации. Исследование концептов «*фIы*»/«*good*» (добро), «*Iей*»/«*evil*» (зло) в кабардино-черкесском и английском языках, проведенное в рамках одной из важных проблем современной теоретической, прикладной и сравнительно-сопоставительной лингвистики, непосредственно связанное с вопросом соотношения, взаимосвязи и взаимодействия языка, этноса и культуры, на наш взгляд, представляет собой значимый вклад в развитие теории языка, когнитивной лингвистики, этнолингвистики, лингвокультурологии. Оно отражает специфические особенности видения мира носителями кабардино-черкесского и английского языков, предопределяет дальнейшее исследование пересекающихся концептов.

Практическая ценность исследования состоит в том, что его материалы могут быть использованы при чтении курсов «Лингвокультурология», «Когнитивная лингвистика», «Теория коммуникации», «Межкультурная коммуникация», «Этика», а также в лексикографической практике.

Апробация работы. Основные положения и выводы исследования опубликованы в рецензируемых научных изданиях, сборниках, обсуждены на международных, всероссийских научных конференциях «Актуальные проблемы языкового образования» (Майкоп, 2007); «Межкультурная коммуникация: концепты и модели поведения» (Астрахань, 2007); «Перспектива–2012» (Нальчик, 2012); «Филология, искусствоведение и культурология в XXI веке» (Новосибирск, 2012), «Парадигма современной гуманитарной науки и образования: традиции и перспективы» (Нальчик, 2024); «Тибилевские чтения» (Южная Осетия, Цхинвал 2024).

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии. Список использованной литературы включает 176 научных источников, 33 словаря, 2 литературных источника. Общий объем исследования – 200 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во вводной части исследования определены объект, предмет, цель, задачи диссертации, обоснованы ее актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, изложены гипотеза исследования, основные положения, выносимые на защиту, дана информация об апробации диссертации.

В первой главе «Теоретические основы исследования феноменов добра и зла» рассмотрены мифологические, религиозные, философские, этические и лингвистические аспекты проблемы добра и зла. В параграфе 1.1. «Добро и зло в мифологических и религиозных представлениях» проведен анализ источников, посвященных проблеме добра и зла в религиозных учениях – христианстве, исламе, иудаизме, буддизме, в параграфе 1.2. «Проблема добра и зла в философии и этике» отражено понимание добра и зла в философских и этических учениях, рассмотрены различные точки зрения, что дало возможность увидеть тенденцию развития содержания категорий добра и зла. В параграфе 1.3. «Языковая концептуализация добра и зла как проблема лингвокультурологии» уточнено содержание понятий, используемых в диссертационной работе: концепт, этические концепты, языковая картина мира; проанализированы теоретические источники, в которых концепт представлен как «эмбрион мыслительной операции» [Аскольдов 1997: 273], «многомерный сгусток смысла», «смысловой квант бытия», «ген культуры» [Ляпин 1997: 16–171], «некая потенция значения» [Лихачев 1993: 6], «сгусток культуры в сознании человека» [Степанов 1997: 40] и др.

В результате анализа научных источников выявлено, что на формирование концептуальных признаков понятий добро и зло влияют такие факторы, как морально-этический, общественно-политический, межнациональный, межличностный и др. При исследовании концептов «фИ»/«good» (добро), «Ией»/«evil» (зло) были учтены, прежде всего, особенности культуры кабардинцев и англичан, специфика их мировоззрения, ибо, как отмечает Д.С. Лихачев, «отрицать наличие национального характера, национальной индивидуальности – значит делать мир народов очень скучным и серым» [Лихачев 1981: 64].

В последние годы в лингвистике появились исследования, посвященные проблемам репрезентации концептов «добро» и «зло» в различ-

ных лингвокультурах [Л.В. Лотря, 2004; О.А. Егорова, 2005; Н.В. Сафонова, 2005; С.А. Тихонова, 2006; Л.М. Шатилова, 2006; Е.Ю. Мокрушина, 2008; К.А. Ветрюк 2010; О.Н. Георгиева 2010; Н.А. Шадрина, 2015; М.В. Долгополова, 2020; Ван Тяньцзяо, 2021; Ф.С. Махмудова, 2022 и др.]. Что касается исследований понятий «добро», «зло» на материале адыгских языков, то они, по нашему мнению, носят фрагментарный характер [Л.Ю. Буянова, А.Ш. Трахова, 2007; З.Б. Бгуашева, А.К. Пшизова, 2019; Е.А. Богданова, Б.М. Джандар, З.Р. Хачмафова, 2024]. Наши наблюдения показывают, что в лингвокультурах народов Северного Кавказа накоплен богатый материал, отражающий представления человека о добре и зле. Он складывался на протяжении веков как результат приобретенного житейского опыта и требует более детального изучения.

Во второй главе «Особенности репрезентации концептов «*фIы*», «*good*» (добро) в кабардино-черкесском и английском языках» определены их понятийные составляющие по данным словарей кабардино-черкесского и английского языков (параграф 2.1), выявлены и описаны вербальные средства, репрезентирующие добро в кабардино-черкесской и английской языковых картинах мира (параграф 2.2), представлены результаты свободного ассоциативного эксперимента со словом-стимулом «*фIы*» среди носителей кабардино-черкесского языка, проведен анализ ассоциатов, описаны когнитивные признаки, итоги сопоставлены с результатами анализа данных ассоциативного эксперимента среди носителей английского языка со словом-стимулом «*good*», опубликованных на сайте международного исследовательского ассоциативного проекта «Small World of Words»; рассмотрены универсальные и специфические признаки концептов «*фIы*», «*good*» (добро) в кабардино-черкесском и английском языках (параграф 2.3).

В кабардино-черкесской языковой картине мира добро представлено лексемой *фIы*, имеющей, по данным словарей, значения 1) добро; 2) *Ieигъэ зыхэмыль* (в ком/чем нет зла); 3) *хъарзынэ* (хороший, славный, замечательный) [Апажев, Коков, 2008; Табухов, 2005; Словарь кабардино-черкесского языка, 1999]. *ФIы* является компонентом устойчивых словосочетаний, репрезентирующих добро: **фIыкIэ хуэхъуэпсэ** «желать добра», **цыхухэм фIы куэд яхуэщIэн** «сделать много добра людям»; **фIы гугъапIэ** «источник добра», **фIы щIэн** «делать добро», что согласуется с определением добра «как благо,... ценностное представление, вы-

ражающее положительное значение чего-либо в его отношении к некоторому стандарту» [Апресян, Гусейнов 2001: 113].

Исходя из анализа дефиниций лексем *фIы*, *good*, нами выделены ядерные и периферийные семантические признаки концептов «*фIы*», «*good*». В кабардино-черкесском языке ядро составляют значения «*хъарзынэ*» (хороший), «*Иеягъ зыхэмыль*» (в ком/чем нет зла, хороший, славный), которые характеризуют человека, обладающего нравственными качествами, периферию – значения «*мыльку*» (материальные блага), «*фIы дыдэ*» (очень хороший, отменный, замечательный), «*Ией хэмыльу*» (славно, подобру-поздорову), «*щытхъу*»/«*псалъэ гуанэ*» (похвала, благодарность, благопожелание), «*лъагъуныгъэ*» (любовь, объект любви), «*ИыхъэфI*» (хорошая доля), «*ИуэхуфI*» (доброе дело), «*и сэбэпкIэ*» (благодаря), «*дэгъуэу*» (очень хорошо, славно), «*ныбжъэгъу*» (друг), в английском языке ядро концепта «*good*» включает значения *goodness* «доброта, благо», *virtue/charity* «добродетель, милосердие», периферия – значения *something good or positive* (нечто хорошее, позитивное), *property* (собственность, имущество), *benefit* (польза, выгода).

В результате анализа эмпирического материала нами выделены два классификационных когнитивных признака концептов «*фIы*», «*good*»: 1) деяния человека, направленные на добро, добрые поступки (семантические репрезентанты *толерантность*, *справедливость*, *этичность*); 2) добро как положительные морально-нравственные качества человека (семантические репрезентанты *совесть*, *честь*, *скромность*, *кротость*, *мужество*, *дружба*, *любовь*, *трудолюбие*). Из них универсальными для обеих языковых картин мира маркерами указанных когнитивных признаков являются *толерантность*, *справедливость*, *мужество*, *дружба*, *любовь*, то есть общепринятые постулаты, не предопределяющие отношение к той или иной культуре. К уникальным, специфическим маркерам когнитивных признаков концепта «*фIы*» отнесены *этичность*, *скромность*, *кротость*, *трудолюбие*, объективированные в паремиях, фразеологизмах, в своде норм поведения «*Адыгэ хабзэ*». В диссертации особо отмечено то, что этичность в кабардино-черкесской лингвокультуре объективирована в паремиях, репрезентирующих почтительное отношение к старшим по возрасту, в частности к старикам – знатокам и хранителям традиций, культа предков: «*Лыжь зыгъэжрэ зи бын и жъауэ щIэтрэ*» – «*Почитать стариков да находиться под сенью своих*

детей»; «Нэхъыжьыр бгъэляпІэмэ, уи щхьэр льяпІэ хьунущ» – «Старших будешь почитать, сам будешь почитаемым»; «Нэхъыжь нэмыс, нэхъыщІэ насып» – «Почет старца, счастье молодца»; «Зи нэхъыжь зымылътэм и щхьэ илътэжкьым» – «Кто не уважает старших, тот не уважает себя»; «Нэхъыжь зымыгъэляпІэр щхьэ льяпІэгъуэ ихуэркьым» – «Тот, кто не уважает старших, не достоин уважения»; «Нэхъыжьыр гъэляпІи, уи щхьэр льяпІэ хьунущ» – «Уважай старших и будешь сам уважаем».

Другим проявлением этичности является **гостеприимство**, которое включает в себя такие компоненты, как прием гостя, забота о нем и т.д. Этот обычай занимал важнейшее место в быту кабардинцев и считался важнейшей добродетелью любого человека. Гостеприимство репрезентирует не только добродетель, но и особое расположение Бога к хозяевам дома. Данный социальный феномен кабардино-черкесского менталитета берет начало в глубокой древности и занимает важное место в быту адыгов, считавших, что гостеприимство – это проявление своего *адыгагъэ*, то есть адыгства, включающего в себя такие качества, как человечность, дружелюбие. *ХьэщІагъэ* (гостеприимство) является неременной составляющей нормой поведения адыгского этноса, что находит свое подтверждение в результатах свободного ассоциативного эксперимента, проведенного среди носителей кабардино-черкесского языка, в возрасте от 17 до 49 лет. Совокупность полученных реакций воплощает в себе доминантные смыслы кабардино-черкесской лингвокультуры – *адыгэ хабзэ, адыгагъэ, нэмыс, цІыхугъэ, щІІэ, унагъуэ, гуапагъэ, гуфІэгъуэ, ныбжьэгъу, гъэсэнэгъэ, хьэщІагъэ, благъэ, Іэнэ, ерыскъы, анэ, нанэ*, о чем свидетельствуют и привлеченные нами в процессе анализа эмпирического материала фразеологические, паремиологические единицы, которые подтверждают корреляцию ассоциатов с приоритетными ментальными оценками современных представителей этноса о таком социальном феномене, важном компоненте понятия добро, как гостеприимство. Следует отметить, что в английском языке семантический репрезентант *этичность* представлен скудно и имеет следующие признаки: вежливость, благопристойность, хорошие манеры.

Важным элементом кабардино-черкесской этики является также скромность, которая считалась лучшим украшением человека: «*Фащэм я нэхъ дахэр нэмысщ*» – «Скромность – красивое одеяние» (букв.: кра-

сивее *фаццэ* только воспитанность, скромность), «**Сабыр и щІагъ дыщэ щІэльщ**» – «*Под спокойствием золото хранится; скромность украшает*». В отличие от кабардино-черкесской языковой картины мира, в которой скромность и кротость имеют исключительно положительную коннотацию и отражают этноспецифические стереотипы культурных представлений адыгов, в английской ЯКМ чрезмерная скромность и кротость, переходящие в слабохарактерность и неумение отстаивать свои интересы, порицаются.

В кабардино-черкесской картине мира труд возводится в нравственную категорию. Адыги с ранних лет воспитывали детей в духе трудолюбия, что эксплицировано в пословицах «**Улажьэмэ, лыжь пшхынщ, умылажьэмэ, лажьэ бгъуэтынщ**» – «*Будешь работать будешь есть мясо, не будешь работать найдешь неприятности*»); «**Улажьэмэ, Іыхьэншэ ухъункъым**» – «*Будешь работать – без доли не останешься*»; «**Блэжын бгъуэтмэ, пшхын бгъуэтынщ**» – (букв.: «*Найдешь работу, найдешь и еду*»); «**Утхъэжу упсэуну ухуеймэ, пщІэнтІэпс къекІуэу лажьэ**» – (букв.: «*Хочешь жить в достатке – так трудись до тех пор, пока не проступит седьмой пот*»). Для англичан труд – это скорее источник получения материальных благ. Чем больше работаешь, тем больше твой труд вознаграждается. Такое отношение к труду объясняется здравым смыслом западноевропейцев. Семантическое поле трудолюбие как репрезентант концепта «добро» необычайно выразительно представлено в кабардино-черкесской ЯКМ, тем самым определяя его этноспецифическую детерминированность. В обоих языках эксплицировано чрезмерное вовлечение человека в процесс трудовой деятельности. В миропредставлении кабардинцев труд – это не только получение материальных благ, но и ощущение счастья от самого процесса труда.

Для более глубокого исследования концептов *фІы, good* (добро) были использованы результаты свободного ассоциативного эксперимента среди носителей кабардино-черкесского и английского языков. Все полученные реакции на стимулы **фІы, good** были упорядочены по частотности для формирования ассоциативного поля. В ядре ассоциативного поля «*фІы*» оказался ассоциат *цІыхуфІ* (9,0 % от общего числа полученных реакций), ближнюю периферию (55,0 %) составили реакции *хуабэ/дыгъэ* (8), *гуэпагъэ* (8), *Іей* (8), *фІы щІэн* (7), *дэІэпыкъуэ*

гъу/дэІэпыкъун (7), дахэ (6), гуфІэгъуэ (6), анэ/адэ (5), дальнюю периферию (23,0 %) – ассоциации унагъуэ (4), сэбэп (4), фо (3), фІы дыдэ/фІыгъуэ (3), хьэл-щэн (3), цІыхугъэ (2), псанэ (2), (2), крайнюю периферию (13,0 %) – реакции тхъу, ныбжъэгъу, угъурлы, ІэфІ, ахъшэ куэд, гъуэгъу, тэмакъкІыхь, цІыху щабэ, бжъэ, гъэсэнэгъэ, пэж/пэжагъ, Іэбыдэльэбыдэ, къохъулІэн.

Ядро ассоциативного стимула «good» (20,0 %) представлено единственной реакцией *bad*. В ближнюю периферию (27,0 %) вошли реакции *great* (5); *well* (5); *kind* (5); *nice* (4); *tasty* (4); *ugly* (4), дальнюю периферию (37,0 %) составили реакции *food* (3); *better* (3); *fair* (3); *positive* (2); *fine* (2); *God* (2); *boy* (2); *dog* (2); *healthy* (2); *day* (2); *beneficial* (2); *time* (2); *enough* (2); *happy* (2); *evil* (2); *obedient* (2); *deed* (2), крайнюю периферию (16,0 %) – ассоциации *pleasant* (1); *correct* (1); *helpful* (1); *luck* (1); *manners* (1); *moral* (1); *opposite of bad* (1); *night* (1); *sweet* (1); *delicious* (1); *wife* (1); *angel* (1); *smile* (1); *benevolent* (1); *best* (1); *approved* (1).

Для выявления этноспецифики понятий *фІы*, *good* был использован метод когнитивной интерпретации. Сравнительный анализ когнитивных признаков ассоциативных полей *фІы*, *good* позволяет нам говорить о том, что реакции ассоциативного поля «фІы» (*фІы щІэн* «делать добро», *дэІэпыкъуэгъу/дэІэпыкъун* «помощь/помогать», *сэбэп* «польза», *псанэ* «доброе дело», *гуапагъэ* «любезность», *хьэл-щэн* «воспитание», *цІыхугъэ* «человечность», *тэмакъкІыхь* «спокойный/уравновешенный», *цІыху щабэ* «мягкий человек», *гъэсэнэгъэ* «воспитанность», *пэж/пэжагъ* «правдивость/правда»), входящие в когнитивный признак «действия, приносящие пользу другим», «положительные, морально-нравственные качества человека», являются уникальными и имеют этноспецифическую детерминированность.

Сопоставление когнитивных признаков ассоциативных полей *фІы*, *good* позволяет сделать вывод о том, что в сознании адыгов и англичан имеются некоторые общие ассоциативные маркеры: так, у носителей обоих языков «добро» – это *помощь*, бинарная оппозиция *зло, нечто сладкое, здоровье, удача/везение*. Различие реакций ассоциативных полей «фІы», «good» подтверждает то, что языковое сознание и языковая картина мира любого этноса отображает исторические, религиозные, культурные традиции. Таким образом, наше исследование «вскрывает» образ, стоящий за

стимулами «*фIы*»/«*good*» (добро), тем самым передавая уникальность картины мира кабардино-черкесской и английской языковых культур.

Проведенный свободный ассоциативный эксперимент среди носителей кабардино-черкесского языка, а также проанализированные данные ассоциативного эксперимента среди носителей английского языка со словами-стимулами «*фIы*»/«*good*», представленные на сайте международного исследовательского ассоциативного проекта «*Small World of Words*», позволили выявить этноспецифические ассоциации, эксплицирующие добро в языковом сознании современных кабардинцев и англичан. На основе полученных ассоциативных реакций были построены полевые модели, выделены ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферии ассоциативных полей «*фIы*», «*good*». Эти реакции объединяются следующими когнитивными признаками: действия, приносящие пользу другим, положительные, морально-нравственные качества человека, морально-нравственное восприятие человека, семья, состояние удачи, везения, счастья, сенсорные, эстетические и вкусовые восприятия человека, физическое состояние человека, дружба, богатство, религиозные атрибуты, животные, время, из которых этноспецифическими являются реакции АП *фIы*, репрезентированные в когнитивных признаках «действия, приносящие пользу другим», «морально-нравственные качества человека», *фIы щIэн* «делать добро», *дэIэпыкъуэгъу/дэIэпыкъун* «помощь/помогать», *сэбэп* «польза», *псапэ* «благое дело», *гуапагъэ* «любезность», *хьэл-щэн* «воспитание», *цIыхугъэ* «человечность», *тэмакъкIыхь* «спокойный/уравновешенный», *цIыху щабэ* «мягкий человек», *гъэсэнэгъэ* «воспитанность», *пэж/пэжагъ* «правдивость/правда», зафиксированные в сознании современных носителей кабардино-черкесского языка. Сопоставление ассоциативного поля «*фIы*» с данными свободного ассоциативного эксперимента, проведенного среди носителей английского языка и опубликованными на сайте <https://www.smallworldofwords.org>, выявило некоторые общие ассоциативные маркеры, в частности такие, как добро – это зло, *помощь*, *удача/везение*, *что-то вкусное/сладкое*, *здоровье*. Различие ассоциаций носителей кабардино-черкесского и английского языков подтверждает тот факт, что языковое сознание и языковая картина мира любого этноса отображает исторические, религиозные, культурные традиции.

В главе III «Особенности репрезентации концептов «*Iей*»/«*evil*» (зло) в кабардино-черкесском и английском языках» на основе словарей кабардино-черкесского и английского языков рассмотрены понятийные составляющие концептов «*Iей*», «*evil*» (зло) (параграф 3.1.), выявлены и описаны языковые единицы, репрезентирующие концепты «*Iей*»/«*evil*» в кабардино-черкесской и английской языковых картинах мира (параграф 3.2), даны результаты анализа свободного ассоциативного эксперимента со словом-стимулом «*Iей*» среди носителей кабардино-черкесского языка, установлены его ассоциативные поля, описаны когнитивные признаки, сопоставлены с результатами анализа данных ассоциативного эксперимента среди носителей английского языка со словом-стимулом «*evil*», представленных на сайте международного исследовательского ассоциативного проекта «Small World of Words»; оценены универсальные и специфичные признаки в функционировании концептов «*Iей*»/«*evil*» (зло) в кабардино-черкесском и английском языках (параграф 3.3).

В кабардино-черкесской языковой картине мира концепт «зло» представлен лексемой *Iей*, имеющей значения «*Iеягъ*» (плохой), *мышъумыщIэ* (то, что нельзя делать), «*мышъумыщIэ гуэр*» (нечто злое, плохое), *мышIагъуэ* (что-то нехорошее), *къемызэгъ* (то, что не подходит), *фейцей* (что-то убогое) [Апажев, Коков, 2008; Табухов, 2005; Словарь кабардино-черкесского языка, 1999]; в английской языковой картине мира – лексемой *evil* со значениями «*wickedness*» (безнравственность), «*something bad*» (нечто плохое/плохо), «*misfortune*» (беда, несчастье) [American Heritage Dictionary of the English Language, 2006; Encarta World English Dictionary, 2001; Cambridge International Dictionary of English, 2001; Толковый словарь английского языка Oxford, 2008; Англо-русский словарь, 1988].

Содержание концептов «*Iей*» в кабардино-черкесском, «*evil*» в английском языках выходит за пределы словарных дефиниций. Они объективированы следующими классификационными когнитивными признаками: 1) деяния человека, направленные на причинение морального или физического вреда, злодеяние (семантические репрезентанты *предательство, подлость, грубость и бестактность*); 2) зло как отрицательные, морально-нравственные качества человека (семантические репрезентанты *безнравственность, позор, лживость, лицемерие, подхалимство, гордыня, жадность, трусость, лень, любопытство, злословие, хитрость*).

Такая широкая палитра свидетельствует об этнокультурной значимости концептов «*Iey*»/«*evil*» (зло) в кабардино-черкесской и английской языковых картинах мира. Проанализированный фразеологический и паремиологический материал позволил выделить универсальные (общие) и уникальные (специфические) маркеры когнитивных признаков концептов «*Iey*»/«*evil*» (зло) в кабардино-черкесском и английском языках. Универсальными (общими) маркерами являются зло как *предательское, подлое отношение к окружающим; зло как грубое, бестактное отношение к окружающим; отрицательные морально-нравственные качества человека, злословие, любопытство, хитрость*. Специфичными (уникальными) маркерами зла являются когнитивные признаки концепта «*Iey*» в кабардино-черкесской языковой картине мира, репрезентирующие *безнравственность, позор, отсутствие хабзэ, адыгагъэ, напэ, нэмыс, шынэ-укIытэ*, то есть те маркеры, которые отражают этнокультурные ценности кабардинцев, зафиксированные в своде норм поведения «*Адыгэ хабзэ*».

Анализ лингвистического материала показал, что проблема зла тесно связана с понятием «совесть». В кабардино-черкесском языке совесть ассоциируется с лицом, которое имеет свойство отражать оттенки нравственного чувства: **напэ зимыIэ** – *бессовестный (у кого нет лица); и нэгу джылыркъым* – *у него нет совести (букв.: не испытывает чувства стыда/угрызений совести))*; **напэр техыжын** – *опозориться (букв.: снять лицо) (по собственной вине)*; **напэр текIын (ульиин)** – *опозориться (букв.: сойти лицу (заржаветь))*; **напэр сын** – *испытывать чувство стыда, гореть от стыда (букв.: гореть лицу)*. Отсутствие совести отражается на цвете и форме лица: **напэ фIыцIэ** – *букв.: черное лицо, т.е. бессовестный*; «**Напэ зимыIэм джажэпкъ иIэщ**» – «*У кого нет совести, тот упитанный*» (букв.: *у кого нет совести, у того есть мясо на грудной кости*). «*Напэтех*» (позор или потеря репутации) считается крайне недопустимым для кабардинцев: «**Напэтехрэ лIэ-ныгъэрэ**» (*Больше смерти остерегайся позора, букв.: позор, что смерть*). Позором считается непристойное поведение: **кIэр Iэтын/къэутIыпщын** – *вести себя развязно, проявлять нескромность (букв.: поднять/высвободить юбку (хвост))*. Бинарная оппозиция «добро – зло» оценивает нравственный облик человека. Такие адыгские категории, как *хабзэ, нэмыс, адыгагъэ* формируют нравственный облик адыга. О человеке, не знающем обычаев и традиций, говорят: «**Хабзи бзыпхьи ищIэркъым**».

Нэмыс – это совокупность нравственных ценностей (от арабского *namus* – честь, достоинство, репутация, совесть). Отсутствие намыса репрезентировано пословицами «**нэмысыншэр насыпыншэщ**» – (букв.: кто не знает чести, тот несчастен); «**нэмыс здэщымыІэм насыпщыІэкъым**» – (букв.: где нет чести, там нет счастья). Как было указано, *адыгагъэ* – это высшая ценность для всех представителей адыгского народа, отражающая такие моральные качества, характеризующие адыгов с положительной стороны, как деликатность, скромность, справедливость, мужество и т.д., оценку качества и состояния нравственной культуры общества в целом или отдельно взятой личности, например, **адыгагъэ хэлыщ** «воспитанный» (о человеке, проявившем адыгство), **адыгагъэ хэлькъым** «невоспитанный» (о человеке, не проявившем адыгагъэ). Наряду с такими нравственными категориями, как *адыгэ хабзэ*, *нэмыс*, *адыгагъэ*, следует упомянуть *шынэ-укІытэ* в значении «лишенный страха не имеет стыда», репрезентированном в пословице **шыни укІыти, напи иІэкъым**.

Для более глубокого исследования концептов *Іей*, *evil* (зло) были использованы результаты свободного ассоциативного эксперимента среди носителей кабардино-черкесского и английского языков. Все полученные реакции на стимулы **Іей**, **evil** были упорядочены по частотности для формирования ассоциативного поля. При построении полевой модели мы выделили ядро, ближнюю, дальнюю и крайнюю периферии ассоциативных полей «*Іей*», «*evil*». Ядро ассоциативного поля «*Іей*» (21,0 %) составляют такие реакции, как *пцІы/пцІы унсын* (7), *цІыху Іей* (7), *фІы* (7). В ближнюю периферию (34,0 %) вошли следующие ассоциаты *бзаджэ* (6), *зауэ/зэуэн* (6), *зэран/зэраныгъэ* (5), *фІей* (5), *шынагъуэ* (4), *лІэныгъэ* (4), *Іей дыдэ* (4). Дальнюю периферию ассоциативного поля «*Іей*» (27,0 %) формируют реакции *Іейн/Іеягъ* (3), *фыгъуэ* (3), *цІыхум мыхъун ещІэн* (3), *уз* (3), *гузэвэгъуэ* (3), *гущІэгъунишэ* (2), *фІыцІэ* (2), *напэнишагъэ* (2), *угъурсыз* (2), *нэщхъеягъ* (2), *псалъэмакъ* (2). Крайняя периферия (18,0 %) объединяет ассоциации *цІыхугъэнишагъэ* (1), *гуауэ* (1), *лей ехын* (1), *нэ Іей* (1), *гу фІей* (1), *кІыфІ* (1), *цІыхум и жагъуэ щІын* (1), *укІын* (1), *гуэныхъ* (1), *жагъуэгъу* (1), *делагъэ* (1), *щхъэхынэ* (1), *хъэбыршыбыр* (1), *губжъын* (1), *уэшх къешхын* (1), *хъэршытІамІ* (1), *дыдж* (1), *мэ Іей* (1).

Ядро ассоциативного стимула «*evil*» составляет 36,0 % и представлено реакциями *bad*, *devil*. В ближнюю периферию (11,0 %) вошел ассо-

циат good (11). Дальняя периферия (37,0 %) объединяет реакции *mean* (5); *red* (5); *dark* (4); *Satan* (3); *wicked* (2); *religion* (2); *villain* (2); *malicious* (2); *eye* (2); *wrong* (2); *ugly* (2); *black* (2); *cruel* (2); *horns* (2). Крайнюю периферию (16,0 %) составляют ассоциации *Hitler* (1); *sinful* (1); *sinister* (1); *antithesis* (1); *war* (1); *God* (1); *darkness* (1); *anvil* (1); *dastardly* (1); *live* (1); *man* (1); *nasty* (1); *queen* (1); *spirit* (1); *vile* (1); *murder* (1).

Сравнительный анализ когнитивных признаков ассоциативных полей *Iей*, *evil* позволяет нам говорить о том, что реакции ассоциативного поля «*Iей*» *фыгъуэ* «зависть», *гуцIэгъунишэ* «бессердечный», *напэнишагъэ* «бессовестный», *угъурсыз* «зловредный/недобрый», *цIыхугъэнишагъэ* «бесчеловечный», *цхъэхын* «лень», *цIыхум мыхъун ещIэн* «совершить нечто непозволительное по отношению к человеку», *лей ехын* «причинять вред/страдания», *цIыхум и жагъуэ цIын* «огорчать человека», входящие в когнитивный признак «Отрицательные, морально-этические качества человека», «Действия, направленные на причинение вреда», являются уникальными и имеют этноспецифическую детерминированность.

Сопоставление когнитивных признаков ассоциативных полей *Iей*, *evil* позволяет сделать вывод о том, что в сознании адыгов и англичан имеются общие ассоциативные маркеры: так, у носителей обоих языков «зло» – это война, черный/темный цвет, убийство, добро, злые деяния человека. Различие реакций ассоциативных полей «*Iей*», «*bad*» подтверждает то, что языковое сознание и языковая картина мира любого этноса отображает исторические, религиозные, культурные традиции. Таким образом, проведенное исследование «вскрывает» образ, стоящий за стимулами «*Iей*»/«*evil*» (зло), тем самым передает уникальность кабардино-черкесской и английской лингвокультур.

В заключении обобщены результаты исследования. Приведенные в работе эмпирические данные свидетельствуют о том, что язык есть отражение культурно специфичного мировидения того или иного этноса. Исследованный материал позволил продемонстрировать разнообразие морально-этических репрезентантов концептов «*фIы*»/«*good*» (добро), «*Iей*»/«*evil*» (зло), специфику объективации в них ценностных ориентиров человеческого бытия. Исходя из понимания концепта как единицы сознания, которая хранит в себе информацию об общественном опыте, можно утверждать о том, что концепты «*фIы*»/«*good*», «*Iей*»/«*evil*» воплощают общечеловеческое представление и знание о

добре и зле. Помимо универсальных признаков, они имеют специфические характеристики, так как связаны с ментальным миром членов этнических коллективов. Так, наличие уникальных (специфических) признаков, закрепленных в кабардино-черкесском языке, подтверждает факт их этнической детерминированности, присущей только кабардино-черкесской культуре и отражающей национальный характер, нравственные ценности, стереотипы поведения.

Данное исследование имеет перспективу дальнейшего изучения концептов «*фIы*»/«*good*» (добро), «*Iей*»/«*evil*» (зло) как социального, физического, метафизического феноменов в кабардино-черкесской и английской лингвокультурах с привлечением художественных, публицистических текстов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Цеева З.А. Концепты «добро», «зло» как проблема лингвокультурологии // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2012. – № 1. – С. 186–191.

2. Цеева З.А. Концепты «добро», «зло» как ценности, отраженные в нормах поведения адыгов и британцев // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 4. – С. 399–401.

3. Цеева З.А. Этноспецифические ассоциации понятий *фIы* (добро)/*Iей* (зло) в языковом сознании современных кабардинцев // Научная мысль Кавказа. – 2021. – № 1. – С. 105–112.

4. Цеева З.А. Особенности репрезентации понятия *хьэщIагъэ* «гостеприимство» в кабардино-черкесской лингвокультуре (на материале результатов свободного ассоциативного эксперимента) // Научная мысль Кавказа. – 2023. – № 2. – С. 107–112.

5. Цеева З.А. Особенности репрезентации концептов «*фIы*» (добро) / «*Iей*» (зло) во фразеологических единицах кабардино-черкесского языка с соматическими компонентами // Казанская наука. – 2025. – № 4. – С. 713–715.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

6. Перхичева З.А. Репрезентация семантики добра и зла с помощью лексем Бог, дьявол, рай, ад // Актуальные проблемы языкового образования. – Майкоп: АГУ, 2007. – С. 208–212.

7. Перхичева З.А. Лексикографический анализ концептов «добро», «зло» // Когнитивно-семантические исследования предложения и текста: мМежвузовский сборник научных трудов. – Пятигорск: ПГЛУ, 2007. – С. 108–114.

8. Башиева С.К., Перхичева З.А. Добро и зло как лингвокультурный феномен // Межкультурная коммуникация: концепты и модели поведения: материалы Международной научной конференции / под ред. Е.М. Стомпель, Ю.Н. Петелиной. – Астрахань: Астраханский университет, 2007. – С. 254–257.

9. Цеева З.А. Когнитивные признаки концепта «добро» в кабардино-черкесской лингвокультуре // Филология, искусствоведение и культурология в XXI веке: материалы международной заочной научно-практической конференции. Ч. I. – Новосибирск: Сибирская ассоциация консультантов, 2012. – С. 122–126.

10. Цеева З.А. Грубость, бестактность как репрезентанты концепта «зло» (на материале кабардино-черкесского и английского языков) // «Перспектива–2012»: материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2012. – Т I. – С. 69–72.

11. Цеева З.А. Особенности репрезентации антропологических признаков зоонимов в кабардино-черкесских фразеологизмах и поговорках // Тиболовские чтения: материалы I научно-практической конференции. – [Электронный ресурс]. – Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, 2024. – С. 457–463.

В печать 01.07.2025. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Печать цифровая. Бумага офсетная. 1.34 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 214.

Отпечатан ИП «Binding2016»
360004, КБР, г. Нальчик, ул. Тургенева, 68.